

Структурные сдвиги на региональных рынках труда Structural changes in regional labor markets

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал).

Volkov S.I. candidate of economic Sciences, docent. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: tmbwolf@rambler.ru

УДК 331.101(082)"312"

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в структуре спроса и предложения на региональных рынках труда в России. Последние десятилетия развития рыночной экономики существенно изменили пропорции занятости в различных секторах национального хозяйства. Особенности изменений на уровне регионов характеризуют общие тенденции социально-экономической трансформации.

Abstract. This article analyzes the changes in the structure of supply and demand in regional labor markets in Russia. The last decades of the development of a market economy significantly changed the proportion of employment in different sectors of the national economy. Characteristics of changes at the level of regions characterized the general tendencies of socio-economic transformation.

Ключевые слова: социально-экономическая система, рынок труда, регион, отрасль, виды экономической деятельности, занятость.

Keywords: socio-economic system, labor market, region, industry, economic activities, employment.

Переломные моменты в экономической истории человечества, истории каждого национального хозяйственного комплекса имеют целые наборы определенных характеристик, своего рода маркеров, позволяющих оценивать происходящие изменения именно как принципиально значимые для социально-экономической системы. Но собственно системные трансформации общественного бытия представляются в первую очередь в виде структурных изменений, обусловленных объективной тенденцией развития, направленностью конкретных социальных и экономических процессов соответствующего масштаба и значения.

Основной – имеющий практическую направленность – вопрос в анализе структурных трансформаций сводится, по нашему мнению, к выявлению возможности, пределов и механизмов управления структурными сдвигами, применения имеющегося исторического опыта социально-экономических преобразований к переживаемому моменту. Но в отношении последнего, рассматриваемого в качестве достаточного и необходимого элемента целеполагания общественной практики, вполне обоснованными будут определенные сомнения. Представляется справедливым высказывание выдающегося социолога и культуролога П.А. Сорокина: «...несмотря на нашу склонность видеть во всем определенные закономерности, ...несмотря на общее мнение, которое описывает процесс исторического развития как обучение в колледже, где все студенты поступают на первый курс, переходя с курса на курс и наконец заканчивают колледж, дабы стать счастливыми членами конечного ...какого-нибудь там социального рая, предписанного историей, разумом или абсурдом «теоретиков прогресса»; несмотря на все это, мы вынуждены заключить, что такому «финализму» и «эсхатологии» нет серьезных оснований. Исторический процесс скорее напоминает мне человека, который вращается в разных направлениях без определенной цели или пункта назначения» [7, с. 334]. Тем не менее, отрицание значимости накопленного обществом опыта, по меньшей мере, нерационально, хотя бы с «чисто экономических» позиций минимизации информационных издержек. Особенно это важно осознавать при проведении масштабных преобразований в тех сферах, которые непосредственно и наиболее существенно влияют на жизнь абсолютного большинства людей, а значит и общества в

целом. В системе рынков это, естественно, рынок труда. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года экономически активное население (ЭАН) России составило 71,2 млн. чел. Из них 66,62 млн. источником средств к существованию назвали трудовую деятельность (включая работу по совместительству). Это 93,57%. Еще 1,46 млн. человек (чуть более 2% от численности ЭАН) таким источником назвали пособие по безработице. Из общего числа занятых в экономике в возрасте 15-72 лет абсолютное большинство – 61,6 млн. человек (94%) являются работающими по найму. По сравнению с 2002 г. численность наемных работников увеличилась на 5,8% [5].

То, что произошло в экономике нашей страны за последнее двадцатипятилетие, не просто изменило всю систему трудовых отношений. Изменилось понятие эффективности взаимодействия работника и работодателя, т.е. – субъектов предложения труда и спроса на труд соответственно. Со стороны продавцов труда, как нам представляется, в меньшей степени. Ведь только некоторые неценовые факторы (от сверхидеологизированного «за что боролись в 1917 году?», как ни странно, но еще звучавшего изредка в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, до ожиданий большей стабильности в случае работы на государство) в действительности оказывают влияние на поведение индивида – продавца труда. Ему работодатель-частник, при прочих равных условиях, нисколько не менее привлекателен, чем работодатель-государство.

Появление же принципиально новой по сравнению с советской жестко централизованной системой общественного хозяйства, окончательно оформившейся с удушением НЭПа (Новой экономической политики советской власти проводившейся в 1920-х гг. XX в.), группы работодателей было действительной новацией в трудовых отношениях. Это покупатели труда уже не были связаны обязательными нормативами в отношении численности персонала предприятия, иначе стали относиться к оценке интенсивности труда и т.д. Разумеется, были и ставшие в результате приватизации владельцами производственных объектов прежние руководители. Вот на этих предприятиях да еще и при соответствующей позиции государства, стремящегося в ущерб стратегическим задачам модернизации производственного потенциала сдерживать рост безработицы хотя бы показателями формальной занятости, а точнее – псевдозанятости, советская инерция в значительной степени сохранялась. Но это сразу и воспринималось всеми и научным сообществом, и серьезными производственниками как временное явление. По мере продвижения отечественной экономической системы к рыночному типу масштабная реструктуризация на рынке труда становилась неизбежной и все более необходимой как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Перспективное развитие рынка труда в регионе невозможно без комплексного развития производства. Но положительная динамика экономики в современных условиях невозможна вне рамок научно обоснованной экономической политики. Только в этом случае ограниченные ресурсы региона могут быть использованы таким образом, который позволит обеспечить их максимальную отдачу.

Особенно актуальной проблема структурных подвижек стала для тех регионов, которые не имели и не имеют жестко заданной естественной обусловленности отраслевой структуры хозяйственного комплекса или, в современной статистической терминологии, обусловленного природными факторами преобладающего вида экономической деятельности. Очевидно, что регионы, обладающие достаточными залежами востребованных полезных ископаемых, могут менять в той или иной степени объемные показатели потребляемых видов труда без существенного изменения в общей структуре. В других регионах картина иная: создававшиеся в советский период по общему для СССР плану предприятия, являвшиеся в очень и очень многих случаях градообразующими, представляющими «лицо» региональной экономики, либо прекратили свое существование, либо снизили уровень выпуска до такого показателя,

который уже не позволяет рассматривать их как сколько-нибудь значимую производственную единицу, либо дефрагментировались в некоторое количество мелких фирм и фирмочек, перепрофилировавших производство, утративших связи с другими хозяйствующими субъектами региона. Возможны и другие варианты утраты прежних позиций как потребителя на рынке труда. А появление принципиально новых для региона видов производств на его территории уже само по себе мощный рычаг структурных сдвигов на указанном рынке.

Рынок труда, как и любой другой рынок, это сложное явление, многоэлементная система, которую можно рассматривать с разных точек зрения и, соответственно, структурировать по различным критериям. Применительно к региональному рынку неважны некоторые варианты структуризации, актуальные для анализа национального рынка. В частности как раз те, что и должны отражать региональную специфику. Поэтому мы оставляем их в данной статье за пределами внимания.

Говоря о структурных сдвигах на региональных рынках труда, следует четко разграничить сдвиги в общем спросе на труд и изменения в предложении труда. Это диктуется задачей поиска возможностей, форм и механизмов управления или целенаправленного влияния на процессы структурных трансформаций. Но в целом процесс очевиден по последовательности взаимосвязанных изменений, в полной мере соответствует общему кейнсианскому постулату экономики спроса: спрос рождает предложение. И если в отношении товарного рынка этот тезис остается дискуссионным, то для рынка труда он становится аксиоматическим. Да, опосредованное обратное влияние также имеет место. Но это настолько сложный и растянутый во времени процесс, что его можно рассматривать только теоретически как долговременную тенденцию. Дж. М. Кейнс писал, что изменение денежной заработной платы может привести к продолжительному изменению занятости (уточним – в том или ином конкретном производстве), «...не иначе как воздействуя или на склонность общества в целом к потреблению, или на график предельной эффективности капитала, или на норму процента» [2, с. 339]

Схематически виды определяемых с достаточной долей условности структурных сдвигов на региональном рынке труда представлены на рис.1.

Рис.1. Структурные сдвиги на региональном рынке труда

Под секторальными сдвигами понимаются количественные изменения в доле ЭАН, приходящейся на тот или иной сектор экономики в основном определении: промышленное производство, сельское хозяйство, сфера услуг, кредитно-банковский сектор. Более укрупненная классификация, актуальная при выявлении общей тенденции развития не только и не столько национальных экономик, сколько мирового хозяйства, может оперировать понятиями реального и финансового секторов. Но последнее не столь значимо в применении к анализу процессов регионального уровня.

Особо можно анализировать сдвиги в плане соотношения занятых в государственном и частном секторах, но это уже иной вид структуры рынка труда. Цифры отражают общую тенденцию изменений в российской экономике, связанных со сменой типа социально-экономической системы четверть века назад. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) распределение занятых по формам собственности заметно изменилось за относительно короткий отрезок времени, особенно в регионах типа Тамбовской области (см. табл. 1) [6].

Таблица 1.

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности (в %)

	Занято в экономике всего	2005 год		2012 год	
		в том числе по формам собственности		в том числе по формам собственности	
		государственная и муниципальная	частная	государственная и муниципальная	частная
Российская Федерация	100	33,7	54,1	28,7	59,7
Центральный федеральный округ	100	31,2	53,8	26,8	56,8
Тамбовская область	100	35,4	54,7	26,6	60,8

Таблица 2.

Структура занятости по видам экономической деятельности в Российской Федерации, Центральном федеральном округе и Тамбовской области (в % от общей численности занятых)

		РФ		ЦФО		ТО	
		2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
I	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	14,1	9,9	11,3	7,0	29,5	24,1
II	Добыча полезных ископаемых	1,7	1,5	0,5	0,3	0,0	0,0
III	Обрабатывающие производства	19,1	16,3	19,7	17,4	16,7	14,2
IV	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	2,8	2,5	2,3	2,3	2,3
V	Строительство	6,7	8,0	7,9	8,6	3,0	3,6
VI	Оптовая и розничная торговля; ремонт авто транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,6	17,6	15,1	20,4	10,9	16,2
VII	Гостиницы и рестораны	1,5	1,9	1,4	1,7	1,1	1,4
VIII	Транспорт и связь	7,8	8,0	7,3	7,0	6,1	6,4
IX	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	7,5	9,9	10,2	3,3	4,1
X	Образование	9,3	8,7	8,0	7,5	9,4	9,1
XI	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	6,8	6,4	6,1	7,5	7,3
XII	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,8	3,8	4,3	3,7	3,7
XIII	Другие виды деятельности, включая финансовую, в сфере госуправления и пр.	5,8	7,1	6,2	7,3	6,4	7,5

Тенденции секторальных сдвигов, в общем, достаточно очевидны и многократно обсуждены в научных публикациях и в периодической печати. Процессы снижения доли государственного сектора в экономике, а, соответственно, и объема спроса на труд со стороны государства неизбежны в любой стране, развивающей свой хозяйственный комплекс на основе рыночных принципов. Вопрос об оптимальном соотношении частного и государственного секторов остается до сих пор дискуссионным и представляет собой предмет особых исследований.

Отраслевые сдвиги, обусловленные изменениями в пропорциях объемов выпуска по отраслям экономики, меняют картину собственно «отраслевой» занятости населения, т.е. занятости в хозяйствующих субъектах по видам экономической деятельности в современной терминологии (классификаторы ОКВЭД в России, КДЕС в Европейском сообществе, Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК), принятая статистической комиссией ООН).

Элиминируя потенциальные искажения общего тренда кризисными факторами, обратим внимание на динамику показателей относительно стабильного периода развития отечественной экономики (табл. 2), предоставляемых официальной статистикой [6].

Данные достаточно показательны, но еще более наглядны и интересны показатели темпов изменений (см. рис. 2).

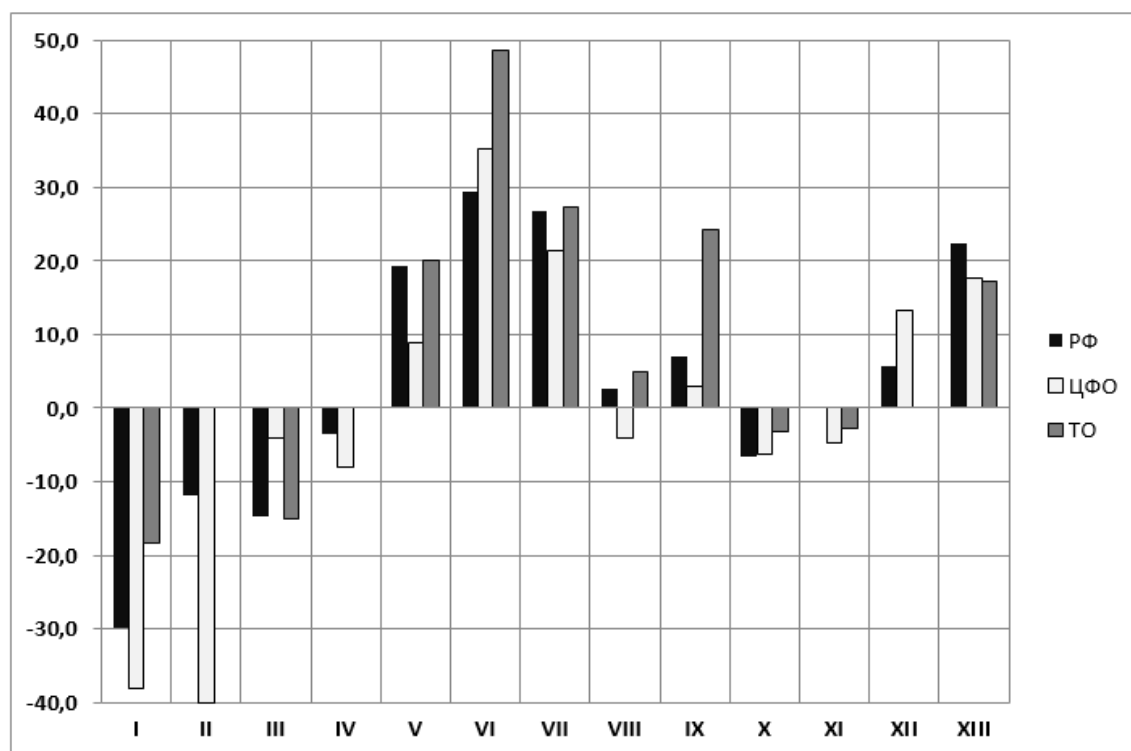

Рисунок 2. Изменения в структуре занятости по видам экономической деятельности - прирост доли занятых в 2008 г. по сравнению с 2000 г. в %. (Нумерация видов экономической деятельности в соответствии с табл.1.)

Очень характерная получается «волна». Первые пять отраслей образуют костяк именно реального сектора, обеспечивающий экономическую безопасность страны – от продовольственной до технологической. По четырем отрицательный прирост доли занятых. Пятая – строительство – приятное исключение, но, к сожалению, не имеющее решающего значения как стратегический фактор экономического развития, что бы ни говорилось при презентации тех или иных программ строительства жилья и иных объектов на любом уровне.

Новое понижение демонстрируют образование и здравоохранение, а повышение – «другие виды деятельности» – финансовая, а также государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование. Естественно, сдвиги компенсируются в той или иной мере ростом производительности труда в отраслях. Например, соотношение темпов изменения производства продукции сельского хозяйства и темпов изменения численности занятых в сельском хозяйстве в сельскохозяйственных организациях в 2008 г. составило по РФ 126,7%, по ЦФО 136,3%, по Тамбовской области 161,0%, а в 2013 г. – 115,3%, 114,7% и 146,8% соответственно. Но при этом многие авторы фиксируют и дополнительные негативные моменты, связанные с качественными изменениями в характеристиках труда. Е.И. Дмитриева отмечает, что «только 8% роста нашей экономики достигается за счет высокотехнологичных секторов (в развитых странах – около 60%)» [1]. Соответственно это отражается на спросе на высококвалифицированный труд.

Проблема в другом:

1. Насколько адекватно оценены процессы, природа которых, в общем, понятна, по масштабам и отдаленным последствиям? Продолжающийся относительный рост занятости в мало «знаниеемких» отраслях явно неблагоприятно влияет на качество трудовых ресурсов.

2. Насколько прогнозируемы и управляемы эти процессы?

Можно согласиться с выводом Т.Ю. Ковалева «... Построение долгосрочных планов социально-экономического развития, как отдельных субъектов, так и страны в целом, необходимо начинать с рассмотрения динамики демографических процессов, изучения изменений показателей нагрузки трудоспособного населения и уровня его экономической активности, а также исследования тенденций в распределении занятых по видам экономической деятельности» [3, с. 79.].

Список литературы и примечания

1. Дмитриева Е.И. Инновационная экономика России: противоречия и перспективы развития. // Политическое управление, 2014. № 2 (08). [Электронный ресурс] URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2014/02/Dmitrieva.htm> (дата обращения 20.02.2015).
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Антология экономической классики. – М.: «ЭКОНОМ», «КЛЮЧ», 1993. – 486 с.
3. Ковалева Т. Ю. Статистическое исследование динамики и структурных изменений на рынке труда. // Проблемы современной экономики, 2011. № 2 (38). С. 75-79.
4. Мамчур Е.А., Овчинников Н.Ф., Уемов А.И. Принцип простоты и меры сложности. – М.: Наука, 1989. — С. 162-164. – 304 с.
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491> (дата обращения 27.03.2015).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения 25.03.2015).
7. Сорокин П. А. Проблема социального равенства. / Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.